

Вернувшись на второй этаж один, Ду Сяобин вошел в лифтовую комнату, встал перед лифтом, подождал, пока лифт спустится, повернувшись лицом к гладкой металлической двери, как к зеркалу, аккуратно приводя в порядок свою спортивную одежду Nike.

Глядя на это студенческое платье и думая о том, чтобы пойти в компанию, Ду Сяобин вдруг почувствовала себя невыразимо неловко.

Молодые, импульсивные, простые и прекрасные студенческие годы.

Ду Сяобин никогда не забудет, никогда не забудет свои студенческие годы.

Но, в конце концов, он больше не студент колледжа. Работа и жизнь более полугода заставили его использовать другие слова для описания отношений с Нин Сюэ.

Не глубоко вовлеченный в мир, без городского особняка, наивный и наивный.....

В это время лифт спустился, две двери открылись, и в пустом пространстве никого не было. Ду Сяобин остановился, две двери закрылись, и снова появилось тело.

Составьте карту студента колледжа.

Ду Сяобин повернул голову, вышел из комнаты лифта, вышел со второго этажа и взглянул на красивую фигуру на другой стороне дороги, которая все еще с нетерпением ждала, чтобы посмотреть на эту сторону. Он почувствовал себя немного неудобно, немного испугался и немного больно, так как если бы он вырвал из своего сердца самое лучшее воспоминание... то же самое.

Симпатичная фигура вон там уставилась на него, ожидая, что он передумает.

Сердце Ду Сяобина на некоторое время смягчилось, но его глаза увидели магазины на юго-востоке, думая о том, чтобы посидеть на крышах магазинов с Лу Доном и выпить, думая о том, что сказал Лу Донг и что он сказал себе.

Как вы можете ясно видеть сердца людей, не испытывая ничего на себе?

Ду Сяобин повернул голову и направился к третьему этажу. В магазине на втором этаже открылся новый специализированный магазин "красные воротнички", где продаются все мужские костюмы.

Войдя в магазин, Ду Сяобин выбрал деловой костюм, рубашку, галстук и т.д. После примерки

он выбрал другую пару кожаных туфель и попросил магазин немедленно уменьшить подолы и тому подобное, а затем вернулся в раздевалку, чтобы переодеться.

Через несколько минут Ду Сяобин, одетый в деловой костюм и черные остроносые кожаные туфли, вышел из раздевалки.

Этот спортивный мужчина внезапно стал деловым человеком.

После того, как счет был оплачен, официант передал две сумки: "Сэр, в них ваша одежда и спортивная обувь."

Ду Сяобин слегка кивнул, больше ничего не сказал, вышел прямо из магазина и вернулся на второй этаж.

Через дорогу, немного к северу от главного входа в Спортивную академию, Нин Сюэ стояла под деревом, глядя на Инновационный порт на противоположной стороне, надеясь, что Ду Сяобин обернется.

Пока ты оглядываешься назад, я прощу тебя и вернусь к тебе.....

Нин Сюэ что-то пробормотала про себя, но так и не дождалась, когда фигура вернется.

Погода была слишком холодной, а одежда тонкой, ноги Нин Сюэ замерзли и онемели, поэтому ей пришлось вернуться. Сначала она хотела вернуться на машине в Цюаньнань, но когда она добралась до центрального перекрестка, то увидела два магазина, которые все еще были заняты после еды, и снова передумала.

Нин Сюэ решила пожить несколько дней в университетском городе. Если Ду Сяобин не придет к ней, разве она не может пойти к Ду Сяобину?

Ради любви!

.....

В письменном зале ресторана Лу Ду Сяобин вошел в дверь, и Сюэ Тянь взглянул на него, немного ошеломленный.

"Мистер Ду хорош. Она поспешно что-то сказала.

Ду Сяобин кивнул и вошел внутрь.

Сюэ Тянь повернул голову и посмотрел еще раз. Почему мистер Ду, который раньше каждый день носил спортивную одежду, вдруг переоделся в костюм? разве.....

Сюй Ман удивленно посмотрел на Ду Сяобина. Он уже давно никуда не выходил, так что даже переоделся?

Так быстро?

Ду Сяобин, казалось, не видел угольно-черного лица Сюй Мана. Он прошел вперед и вошел в офис. Когда он увидел, что дверь кабинета Лу Дуна открыта, он взглянул на Лу Дуна и Сун На, подошел и легонько постучал в дверь.

“Лао Ду!” Когда Лу Дун увидел Ду Сяобина, он был немного странным: “Ты...”

Он посмотрел вверх и вниз: “Почему этот стиль внезапно изменился?”

Ду Сяобин небрежно положил свою сумку рядом с вешалкой и сказал: “Только что мне вдруг захотелось полностью попрощаться со своими студенческими днями.”

Сон На услышал значение этих слов: “Не говори, что у Лао Ду действительно стиль большого босса, когда он переодевается в это тело.”

Ду Сяобин сел на диван: “Вы двое - большие боссы, а я просто работаю на вас.”

“Я слышал, что Нин Сюэ приходила к тебе?” Между Лу Доном и Ду Сяобином нет ничего, о чем можно было бы спросить, думая об этом времени в прошлом году.□

Лао Ду доверял ему каждые три или пять раз и следил за прогрессом Нин Сюэ. Он спросил: “Какова ситуация после столь долгого отсутствия?”

Ду Сяобин разобрался с галстуком, к которому он не привык, и сказал: “Я не могу жить прошлым, не делая больше вещей. Лу Донг, ты стремишься к прогрессу, и я тоже добиваюсь прогресса.”

Это легко сказать, но только Ду Сяобин может испытывать дискомфорт в своем сердце.

Может быть, это и есть цена роста?

Как бы больно это ни было, Ду Сяобин никогда не думал о том, чтобы вернуться, чтобы найти кого-то. Он принял решение и узнал свое сердце. Разве что-то не так с его головой, когда он оглядывается назад?

Как раз в тот момент, когда он хотел поговорить о теории лесов и деревьев, он вдруг понял, что это неправильно, и быстро изменил свои слова: "Лао Ду, ты наконец-то хочешь ее открыть."

Ду Сяобин горько улыбнулась: "Это нехорошо, если ты не хочешь его открывать. зная, что она за человек, почему ты снова пытаешься ее оскорбить?" "У меня нет Стокгольмского синдрома."

Сон На намеренно пошутил: "Лао Ду, если ты хочешь найти себе девушку, скажи мне, что верхняя койка в моем общежитии хороша. Не хочешь ли ты представить ее тебе в другой раз?"

"Не надо, не надо. Ду Сяобин, казалось, пришел в норму: "Я все еще хочу помолчать несколько лет, и я расскажу об этом позже"."

Сон На просто пошутил, потому что все знали, что в компании все еще есть Человек Сюй.

Однако с тех пор, как Сюй Ман официально присоединился к кейтеринговой компании Лу, он действительно сильно сблизился.

Наверное, все это время выросл.

Ду Сяобин уже собирался уходить: "Я больше ничего тебе не скажу, я вернусь к работе. Скоро откроется новый магазин. Там большой ларек."

Лу Дун подумал о деле Саньянь и спросил: "Лао Ду, каковы отношения между вашей семьей и Саньянь?"

"не очень" Ду Сяобин сказал правду: "Дуцзюань - один из крупнейших агентов на рынке технологий. В прошлом основными конкурентами в Quannan были бытовые приборы Sanlian".

Он знал много вещей на стороне Кваннана и спросил: "Санлиан снова ищет нас?"

"Я хочу, чтобы мы разорвали контракт, выгнали Suning и сотрудничали с ними." Лу Донг осторожно сказал о контакте с Шаньянем: "Я отказался".

Ду Сяобин сказал: "Я слышал, как Ду Цзуань сказал, что он поставлял товары в Шаньянь до того, как его вызвали в суд, но обслуживать этих чиновников было нелегко, и тогда они перестали сотрудничать."

Он прямо сказал: "Я предлагаю, чтобы, если в этом нет необходимости, мы меньше сотрудничали с этими компаниями, которые не были реструктурированы. С проблемами очень хлопотно иметь дело."

Лу Донг сказал: "Я согласен с этим. Что касается Шаньянь, вам следует уделять больше внимания."

Ду Сяобин немного подумал: "С Guangmei Electric Саньянь пока не будет думать о нас."

Слушая, что они говорили, Сон На немного расчувствовался: "Этот деловой вопрос гораздо сложнее, чем я думал."

Лу Донг сказал: "Мы по-прежнему усердно работаем в нашем родном городе, и после того, как мы выйдем на улицу, нам будет еще труднее."

Ду Сяобин улыбнулась, встала, взяла две сумки и отнесла их к двери офиса, прежде чем выйти.

"Я пойду первым. Ду Сяобин сказал: "Я больше не буду здесь лампочкой"."

Дверь кабинета закрылась снаружи.

Сон На взяла стакан воды, чтобы выпить, и сказала: "Лао Ду действительно хочет его открыть."

Лу Донг небрежно сказал: "Если вы не встретите нескольких жаб, как вы можете встретить белого лебедя?"

Сон На наклонила голову и посмотрела на него: "Лу Донг, со сколькими жабами ты сталкивался раньше?"

"Нет, нет. Лу Донг быстро сказал: "Как мне повезло, что я встретил тебя первым"."

Он торопился: "Я с самого начала наткнулся на нужного человека!"

"Ты можешь говорить." Хотя она знала, что это была счастливая вещь, Сон На все равно счастливо улыбнулась. Она взяла сумку сбоку, достала квадратную подарочную коробку и подтолкнула ее прямо к Лу Дуну: "Награда для тебя"."

"Что это?" Лу Донг с большим любопытством посмотрел на бант на подарочной коробке.

Сон На улыбнулась: "Посмотри сама."

Лу Донг не стал его открывать, а подошел к письменному столу, выдвинул ящик, порылся в нем некоторое время и достал маленькую сумочку.

Сон На спросила: "Есть ли для меня подарок?"

Лу Донг подошел и передал его Сон На, Сон На взяла его, посмотрела и не смогла удержаться, чтобы не сказать: "У нас действительно есть молчаливое взаимопонимание."

"Ты тоже дал мне бумажник?" Лу Донг сел рядом с Сон На и пошел распаковывать подарочную коробку.

Сон На уже достала кошелек черной кожей дамы и сказала: "Этот иностранный бренд стоит недешево."

Лу Донг сказал: "Изначально я хотел подарить его тебе в канун Рождества, но сегодня это тоже самое для тебя."

Внутри подарочной коробки, которую он открыл, также был черный бумажник. Открыв его, он обнаружил в нем более двухсот юаней, как целых, так и нулевых.

Сон На сказала: "Ты не можешь весь день помнить о том, что нужно приносить деньги, я их кладу." Она подошла к своему столу, открыла средний ящик, достала банковскую карточку Лу Дуна и удостоверение личности и сказала, когда вернулась: "Я положу это в твой бумажник для тебя. Это будет удобно брать с собой в будущем. Я хочу взять деньги с собой. Ваша зарплата за последние несколько месяцев не поступала на банковскую карту?"

Личные различия компании очевидны, UU read www.yuanshu.com Лу Донг работает в компании и тоже получает зарплату: "Кроме вычета ипотеки, больше ничего не изменилось."

Сон На достала свой старый бумажник, и все содержимое было положено в бумажник, который дал ей Лу Донг.

"Кстати, мероприятия в моем общежитии были определены. На Рождество я пошел на недавно открывшийся KTV в бизнес-центре, чтобы спеть. Сон На увещевала: "Давай пообещаем кому-нибудь уйти, не забудь"."

Лу Донг ответил: "Я не могу этого забыть. Когда вы говорите о вечеринке, я кое о чем думаю. Вэнь Юэ и Юань Цзин планируют дожидаться зимних каникул, прежде чем созвать встречу одноклассников."

Сон На подумала о том, чтобы отправиться на поиски OEM-производителя во время зимних каникул, и сказала: "Тогда давай поговорим об этом."

Они немного поболтали в офисе, и Лу Донг быстро вышел снова. В три часа он договорился о встрече с руководителем компании-члена Торговой палаты Университетского города. Другая сторона раньше открывала фабрику и превращается в небольшую сеть супермаркетов чтобы

узнать, могут ли упакованные продукты питания от Lujia Foods иметь возможность сотрудничать.

В прошлый раз через платформу Торговой палаты Lu's Catering после многочисленных проверок определила нового поставщика соевых продуктов, и закупочная цена соевых продуктов компании была снижена почти на десять пунктов.

Вернувшись вечером в деревню Луцзя, Лу Донг обнаружил, что в деревне было размещено совершенно новое объявление. Содержание объявления касалось годовых дивидендов компании Lujia Food Company за 1999 год и вопросов, связанных с будущими дивидендными рекомендациями.

Прочитав объявление, Лу Донг отправился в офис деревенского комитета, чтобы узнать об этом. Дивиденды составляют всего 20% от чистой прибыли компании. Соответствующие правила выплаты дивидендов в основном те же, что все обсуждали несколько дней назад, за исключением того, что было добавлено много дополнительных пунктов.

Дело не в том, что противников нет, но их число очень мало.

Само по себе это то же правило, что и в прошлом году, и оно также защищает интересы существующих сельчан.

Все это продвигается гладко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120848>